

Сюй Цзяннин держал в руках документы, опершись на край стола, готовясь задать несколько вопросов по их содержанию.

Стоящая рядом коллега с улыбкой заметила, что он очень похож на главного героя из одного популярного сериала.

Сюй Цзяннин знал, что он красив. С детства его хвалили за внешность, и он привык к тому, что привлекательные люди везде вызывают симпатию. Когда-то он даже гордился этим, ходил с высоко поднятой головой, словно царь зверей, считая себя самым лучшим. Однако с наступлением подросткового возраста преимущество внешности внезапно исчезло из его мира, перестав приносить то особое чувство, которое он когда-то испытывал.

Он научился использовать самоиронию, чтобы развлекать других.

Поэтому он с юмором подмигнул и, улыбаясь, ответил коллеге:

— Главный герой сериала окружён тремя красавицами, а у меня только ты одна, чтобы оценить мою внешность. Даже если я и хорош собой, это вряд ли привлечёт внимание других мужиков!

Коллега рассмеялась во весь голос, а остальные мужчины в офисе начали подшучивать, создавая шумную и весёлую атмосферу.

В этот момент дверь офиса была медленно открыта длинной рукой, и в помещение вошла тёмная фигура. Этот человек был одет безупречно, его стройная фигура и размеренные шаги напоминали мелодию фортепиано. Увидев его, сотрудники мгновенно сменили свои шутливые выражения на сдержанные улыбки, вернулись на свои места и почтительно поздоровались:

— Здравствуйте, господин Цинь.

Сюй Цзяннин стоял спиной к двери, поэтому не заметил, как вошёл этот человек. Он продолжал спокойно слушать шутки коллег, но услышанное обращение не оставляло сомнений: кто-то вошёл, и этот кто-то был по фамилии Цинь. В компании только один человек мог называться «господин Цинь». Осознав это, он напрягся.

Сердце забилось чаще: бум-бум-бум!

Он повернулся, всё ещё скованный, и низко поклонился:

— Здравствуйте, господин Цинь.

Офис мгновенно затих. Все сотрудники сосредоточенно занялись работой, и только Сюй Цзяннин остался стоять у стола коллеги.

Человек, вошедший в офис, стоял против света, его высокая фигура выглядела величественно. Чёрный костюм идеально сидел на нём, подчёркивая его исключительную харизму. Сюй Цзяннин заметил резные пуговицы на манжетах, которые, казалось, были сделаны из материала, напоминающего холодный нефрит. Мужчина заговорил спокойным, уверенным голосом:

— Который час?

Сюй Цзяннин взглянул на изысканные механические часы на левом запястье мужчины. Большой циферблат идеально подходил к его руке, тёмно-синие стрелки двигались по чёрному

фону, а серебряный браслет отражал свет, заставляя его щуриться. Он попытался посмотреть на часы на стене, но они были скрыты за спиной мужчины. Кто-то сзади тихо подсказал, но он не расслышал.

Он не смог ответить, что вызвало у него лёгкое смущение и неловкость. Он опустил голову и замолчал.

Его лицо начало гореть, словно от взгляда мужчины. Щёки пылали, и это чувство становилось всё сильнее. Мужчина снова заговорил, обратившись к другому сотруднику.

Тот быстро и чётко ответил:

— Господин Цинь, сейчас 9 часов 15 минут.

Цинь кивнул, не выражая никаких эмоций, и спокойно сказал Сюй Цзяннину:

— Зайдите ко мне в кабинет.

Сказав это, он развернулся и вышел.

Сюй Цзяннин на мгновение опешил, но быстро последовал за ним.

Коридор был пуст, свет и тени переплетались, создавая иллюзии. Единственным звуком были их шаги.

Мужчина шёл быстро, но уверенно, каждый его шаг отзывался эхом, будто он ступал не по полу, а по сердцу Сюй Цзяннина. Его широкая спина и размеренные шаги притягивали взгляд, а синхронность их шагов вызывала тихую радость.

«Как же я слаб, — думал он. — Когда я стал так увлечён этим мужчиной?»

Его эмоции и разум противостояли друг другу. Разум ругал его за то, что он забыл всё, включая своё имя, при виде любимого человека. Эмоции же, наполненные радостью, сосредоточились только на мужчине, отбрасывая всё остальное. Он чувствовал себя счастливым, просто идя рядом с ним. Это было необъяснимо.

Войдя в кабинет, мужчина повесил чёрный пиджак на вешалку, обнажив синюю рубашку. В комнате распространился приятный аромат, смешанный с лёгким запахом одеколона. Он всё ещё стоял спиной к Сюй Цзяннину, его чёрные волосы были густыми и слегка растрёпанными. Медленно поправляя манжеты, он, казалось, немного ослабил их, и его строгий вид сменился на более расслабленный. Он спросил спокойно:

— Я помню, что в 9 часов 20 минут у меня встреча с клиентом, верно?

Это явно был вопрос к нему. Сюй Цзяннин быстро прокручивал в голове записи из блокнота. Сегодня в 9 часов 20 минут встреча с клиентом? Почему он ничего не помнит?

Конечно, он действительно ничего не помнил. Его голова была заполнена мыслями о мужчине перед ним, и никакая работа не могла туда проникнуть.

Он неуверенно кивнул, пытаясь привести мысли в порядок, и смущённо пробормотал:

— Кажется...

Цинь сделал несколько шагов вперёд, взял со стола лист бумаги, и в его голосе появилось недовольство и давление, хотя тон оставался спокойным:

— Кажется? Сяо Сюй?

Сердце Сюй Цзяннина ёкнуло. Он знал, что мужчина, несмотря на свою доброжелательность в личном общении, был крайне требователен к работе и не допускал ошибок. Он вспомнил, как однажды тридцатилетний мужчина вышел из кабинета Циня с красными глазами после допущенной ошибки.

Цинь был добр, пока всё шло хорошо, но если что-то шло не так, он показывал свою строгую сторону.

Его память была отличной, особенно когда дело касалось ошибок. Он мог вспомнить всё до мельчайших деталей, даже то, что сам человек уже забыл. Он никогда не кричал и не ругался, но его спокойные слова заставляли людей краснеть и желать провалиться сквозь землю.

Но он также никогда не скупился на награды за хорошую работу.

— Сяо Сюй, что значит «кажется»? Ты что-то помнишь? — Его голос был ровным и приятным, но именно это заставляло Сюй Цзяннина нервничать. Ему казалось, что он хочет раскрыть свою голову и посмотреть, что же там внутри, раз он даже не помнит сегодняшние задачи.

Воздух в комнате сгустился, и время, казалось, только усилило напряжение.

Цинь с щелчком закрыл папку, и его голос снова раздался, на этот раз с лёгким раздражением:

— Я задал тебе вопрос, Сяо Сюй. Ты меня слышишь?

Сюй Цзяннин чувствовал себя несправедливо обвинённым. Почему в этом состоянии он выглядел таким робким и неуверенным? Это совершенно не соответствовало его характеру! Он не был человеком, который забывает о работе и теряет контроль!

Но каким он должен был быть?

Он не помнил...

Его тело казалось уставшим, глаза с трудом открывались. Он слабо, почти без сил, ответил:

— Господин Цинь, я слышал...

— Слышал, но почему не ответил? — Цинь продолжал настаивать.

Он был из тех, кто не отступал, пока не добивался своего. Именно это делало его таким чертовски привлекательным! Будто он был послан небесами специально для таких, как он, геев!

<http://bllate.org/book/16675/1529703>